

Мэн Юань просмотрел аналитические данные, предоставленные подчиненными, и, всплеснув руками от радости, громко рассмеялся:

— Рейтинги просмотров — самые высокие среди всех передач, шедших в то же время! Думаю, в следующем выпуске они вырастут еще сильнее! Даже во время рекламы просмотры почти не упали!

Поскольку съемок и встреч не планировалось, Юй Нянь только что закончил полуторачасовое занятие по танцам и был весь мокрый от пота. Взяв у Ши Роу белое полотенце, он вытер легкую испарину на шее:

— Брат Мэн, как там новости о нашем возвращении в страну?

— Так и знал, что ты спросишь! — Мэн Юань отложил планшет. — После той волны обсуждений шумиха улеглась. Но вопрос о том, действительно ли ты вернулся на личном самолете господина Се, так и остался неразгаданной тайной. Те, кто верит, стоят на своем, а скептики считают это простым совпадением — слишком уж размытые снимки, по ним ничего не понять.

Поскольку в кабинете никого постороннего не было, Мэн Юань решил расспросить подробнее:

— Няньнянь, эти новости... мы так и оставим без внимания?

Юй Нянь отложил полотенце и кивнул:

— Да, именно так.

Мэн Юань понимал планы Юй Няня, поэтому не стал настаивать и сменил тему:

— Премьера «Древнего тракта» запланирована на лето, фильм выйдет на экраны первого июля. Тебе придется немного потрудиться и поучаствовать в рекламной кампании. Но я посмотрел расписание: на одной сцене с Ван Нинсюэ ты не пересечешься.

Ши Роу встала:

— Режиссер Сюй очень внимателен.

— Няньнянь и Юй Цин ясно дали понять, что не хотят иметь дел с Ван Нинсюэ. К тому же «Древнему тракту» не нужны дешевые сплетни ради пиара. Режиссер Сюй прекрасно все понимает и не станет ради какой-то Ван Нинсюэ ссориться с Юй Цин и Няньнянем, — продолжил Мэн Юань. — Похоже, все самое важное начнется в июле. В том же месяце пройдет премия «Золотая мелодия», и ты номинирован сразу в нескольких категориях.

Юй Нянь мысленно все отметил и, убедившись, что у Мэн Юаня больше нет вопросов, спросил:

— Тогда я могу идти домой?

Посмотрев на солнце за окном, Мэн Юань удивился:

— Нет еще и трех. Ты ведь в последние дни безвылазно сидел в репетиционном зале, отрабатывая новую технику вокала. Почему сегодня уходишь так рано?

Ши Роу потянула Мэн Юаня за рукав:

— Брат Мэн, сегодня же день рождения господина Се!

— А, вот оно что! — Мэн Юань тут же замолчал. — Иди-иди, считай, я ничего не говорил!

Юй Нянь редко возвращался домой так рано. К дню рождения Се Ю он готовился заранее, в течение нескольких дней. Первым делом он поставил томиться бульон, а затем достал купленные ингредиенты и своими руками искусно приготовил небольшой изящный торт. Сверху джемом аккуратно вывел: «Се Ю, с днем рождения!».

Поняв, что времени еще предостаточно, Юй Нянь слегка украсил комнаты. Убедившись, что все готово, он отправил Се Ю сообщение с вопросом, когда тот приедет.

На этот раз Се Ю ответил лишь спустя несколько минут: «Кое-какие дела задержали меня, буду примерно в полседьмого».

Юй Нянь написал в ответ: «Хорошо».

В тот момент, когда Юй Нянь собирался разложить именинные свечи, лежащий на диване телефон засыпал его уведомлениями о новых сообщениях. Отложив свечи, Юй Нянь потянулся за телефоном и открыл входящие. Сообщение пришло с незнакомого номера: в нем не было ни слова текста, только семь или восемь фотографий подряд.

Открыв снимки, Юй Нянь с первого взгляда узнал Се Ю, который стоял спиной к камере рядом с черным «Астон Мартин». Возле него находилась фигура в повседневной одежде — руки в карманах, лицо видно лишь в профиль.

Из-за рекламного контракта с «Дебор» Юй Нянь видел фотографии Чжэн Чжаоси из аэропорта, да и Мэн Юань показывал ему ее прежние рекламные постеры. Внимательно присмотревшись, Юй Нянь практически уверился: этим человеком действительно была Чжэн Чжаоси.

Как Чжэн Чжаоси могла оказаться вместе с Се Ю?

Юй Нянь немного подумал, нажал на номер отправителя и перезвонил, однако автоответчик сообщил, что телефон абонента выключен.

Ровно в полседьмого Се Ю вернулся. Увидев украшенную комнату, он слегка замер, а затем его лицо озарила мягкая улыбка.

Юй Нянь спросил напрямик:

— Ты сегодня встречался с Чжэн Чжаоси?

Се Ю недоуменно спросил:

— Кто такая Чжэн Чжаоси?

Убедившись, что Се Ю действительно понятия не имеет, кто это, Юй Нянь не стал развивать тему. Дождавшись, пока Се Ю повесит пальто, он взял его за запястье и увлек за собой к столу.

Погасив свет, Юй Нянь одну за другой зажег именинные свечи и со всей искренностью спел праздничную песню, после чего протянул Се Ю коробочку с подарком.

Но едва Юй Нянь собрался поторопить Се Ю, чтобы тот загадал желание и задул свечи, как перед ним самым возникла квадратная подарочная коробка.

— Няньнянь, с днем рождения.

В комнате было темно, лишь огни неоновых вывесок за окном да пляшущие языки пламени свечей рассеивали мрак.

Теплые отсветы свечей мягко очерчивали красивые черты лица Се Ю, сглаживая их строгость. Он заговорил низким, бархатистым голосом:

— Мой день рождения — одиннадцатого июня. Я родился в один день с гениальным пианистом, жившим несколько веков назад. В детстве мне очень нравилась эта дата. Когда от бесконечных репетиций у меня невыносимо болели пальцы, мне казалось, что этот день дарует мне особые силы.

У Юй Няня защемило сердце.

На ресницах Се Ю, казалось, тоже дрожали теплые искры света. Он помедлил, подбирая слова, и продолжил:

— Няньнянь, ты ведь никогда не празднуешь свой день рождения. Давай я поделюсь своим с тобой, хорошо?

У Юй Няня перехватило дыхание, и он растерянно переспросил:

— Что?

Се Ю нежно коснулся губами уголка глаза Юй Няня:

— Я хочу разделить свой день рождения с тобой наполовину, согласен? — Он смущенно отвел взгляд и добавил чуть тише: — Все, что есть у других, должно быть и у моего Няньняня.

Ресницы Юй Няня дрогнули. Он опустил голову, взял подарок Се Ю и крепко прижал к себе:

— Хорошо.

Спустя мгновение он поднял глаза, встречаясь с Се Ю взглядом. На его губах заиграла улыбка, а в глазах отразилось пламя свечей и лицо любимого человека. Юй Нянь тихо произнес:

— С днем рождения.

Они вместе задули свечи и включили свет. Переглянувшись, они заговорщически промолчали, так и не спросив друг друга о загаданных желаниях.

Юй Нянь сжимал в руках первый за двадцать два года подарок на день рождения, не решаясь его распаковать. Пальцы ласково скользили по узорам на коробке. Он отвернулся, но уже через секунду оглянулся и предупредил Се Ю:

— Я открою его сам, по секрету от тебя.

Пользуясь тем, что Юй Нянь отвернулся, Се Ю как раз пытался тайком подцепить ложкой крем с джемом, но был пойман с поличным.

Сдерживая смех, Юй Нянь сделал вид, будто ничего не заметил, повернулся обратно и принялся разворачивать подарок.

Однако стоило ему увидеть содержимое квадратной коробки, как сердце его пропустило удар. Он резко развернулся, в два шага приблизился к Се Ю и мягко усадил его на стул.

Се Ю послушно сел. Юй Нянь закатал его брючины, обнажая колени — и правда, они были покрыты сплошными темными синяками.

Пальцы, сжимавшие ткань, судорожно напряглись, а костяшки побелели. С трудом сглотнув вставший в горле ком, Юй Нянь дрожащим голосом спросил:

— Ну почему ты такой глупый?

Защитный нефритовый амулет, сделанный руками самого настоятеля даосского храма Сюаньцин, получить было невероятно трудно. Для этого требовалось три дня подряд приходить к каменной лестнице храма ровно к семи часам утра и совершать ритуал «один шаг — один земной поклон», искренне молясь и отвечивая по сорок девять поклонов ежедневно. Только тогда можно было выпросить этот амулет.

Юй Нянь читал в статьях, как люди писали, будто к подошвам обуви Се Ю никогда не пристаёт грязь — ведь куда бы он ни ступил, повсюду воцаряется безупречная чистота. Но этот самый человек, стремясь вымолить для него защитный нефритовый амулет, стоял на коленях, пока они не покрылись сплошными синяками.

Заметив, что уголки глаз Юй Няня покраснели от слез, Се Ю растерялся. Он сжал ладони юноши и ласково заговорил, пытаясь его успокоить:

— Няньнянь... — Он мягко погладил его по рукам. — Говорят, этот амулет творит чудеса. Он обязательно убережет моего Няньняня от любых бед.

Видя, что Юй Нянь неотрывно смотрит на него, Се Ю поднял руку и нежно стер подушечкой пальца влажные дорожки у него на щеках. Немного помолчав, он признался:

— На самом деле... я никогда не верил в подобное. Но после той автокатастрофы и недавнего происшествия с самолетом мне стало по-настоящему страшно.

— Я ужасно боюсь потерять тебя. И даже если я понимаю, что все это может быть бессмысленно, я готов использовать любой, даже самый ничтожный шанс, чтобы защитить тебя.

Поскольку Юй Нянь лишь молча смотрел на него заплаканными глазами, Се Ю достал из внутреннего кармана сложенный листок бумаги и показал ему:

— Смотри, у меня ведь тоже есть оберег, притом написанный твоей собственной рукой.

На бумаге почерком Юй Няня было выведено: «Пусть покой и безопасность всегда будут с тобой». От частого прикосновения листок помялся, а его края слегка обтрепались.

Заметив скрытое волнение в глазах Се Ю, Юй Нянь шмыгнул носом и крепко сжал в руке защитный нефритовый амулет:

— Я буду всегда носить его с собой. Обещаю.

Лишь после этого Се Ю с облегчением выдохнул, притянул Юй Няня к себе и нежно поцеловал его в макушку.

<http://bllate.org/book/18301/1757186>